

Я сидел в зале кинотеатра и вместе со всеми зрителями смеялся, глядя, как маленький Штепсель и длинный Тарапулька забираются под облака.

Штепсель и Тарапулька — это популярные, полובившиеся народу артисты эстрады Е. Березин и Ю. Тимошенко, а забираются они под самые облака в короткометражной кинокомедии «Тарапулька и Штепсель под облаками», выпущенной на экраны.

Веселый смех звенел в зале, и только сидящий рядом со мной гражданин в сером пальто сохранял мрачное выражение лица, ёрзал на стуле и подозрительно поглядывал на смеющихся, явно осуждая их своим прокурорским взглядом.

Умолкла веселая, остроумная музыка А. Цфасмана, герой фильма попрощался с экраном со зрителями, в зал дали свет, и в этом свете еще мрачнее стало лицо моего соседа в сером пальто.

Меня заинтересовал этот некто в сером, и, выходя из кинотеатра, я обратился к нему.

— Простите, — сказал я, — кажется, вас не развеселила эта картина?..

— А разве она может развеселить?! — Что они нам показали? — Приличные советские люди в новом советском доме распиливают пилой рояль. Хулиганство! А они называют это комедией.

— Очевидно, вы не поняли, — сказал я. — Это же сатира.

— На что? На рояль?

— Отнюдь. Это сатира на архитектора, который построил отличный дом, но не учел размеры дверей: рояль не проходит в них, и люди его распиливают, чтобы внести в квартиру. Авторы фильма смеются не над роялем, а над недомыслием архитектора.

— Ну, хорошо. А что это за история с начальником учреждения? Старушке, видите ли, нужно было подписать документ, так ее повезли на стадион, где ловят начальника на футбольном матче, и он ставит там ей свою подпись. Это — оглушение работника. Не вижу в этом ничего смешного.

— Поймите, что вы смотрели комедию. Выведенный в ней начальник больше интересуется футболом, чем работой своего учреждения. Он гораздо больше болеет за свою футбольную команду, чем за порученное ему дело.

— В жизни так не бывает. Никто вам ничего подписывать на стадионе не будет.

— Ну, а в служебные часы на футбол ездят некоторые начальники?

— Бывает...

«Тарапулька и Штепсель под облаками». Новый цветной короткометражный художественный фильм. Сценарий Ю. Тимошенко, Е. Березина; режиссеры Е. Брюнчугин, Ю. Тимошенко, Е. Березин; производство Киевской студии художественных фильмов.

— Ну, так пусть лучше не будет этого. Тогда не придется и прибегать к комедийному приему подписывания бумаг на футбольном матче.

— А с папиросой? Это же просто уже чорт знает что!

— А что с папиросой?

— Неужели вы не заметили? Гражданин на стадионе открывает коробку папирос, и в это время этот артист Штепсель крадет у него из коробки папиросы. Это что? Воспитывают советских зрителей на примерах воровства? Красиво!..

— Неужели вы не поняли, что это штука? — Человек засмотрелся на игру и застыл с открытой коробкой в руках. А второй — так увлекся игрой, что совершенно машинально, не думая, взял из коробки чужую папиросу. Уверяю вас, что это вполне возможно и, кстати сказать, это очень смешно.

— Не знаю. Если бы у меня незнакомый человек вытащил папиросы, я бы не смеялся. А пляж? Разве это не возмутительно? — Показан полный берег людей, и все раздетые. Что вы на это скажете?

— Скажу, что можно было бы их всех одеть, но мне думается, что тогда это было бы массовое оглушение советских людей.

— М-да... — сказал некто в сером. — Видимо, мы никогда не пойдем друг друга.

И мы разошлись. Он не понял меня, но я отлично понял его. Не знаю его профессии, но у меня есть подозрение, что в недалеком прошлом он работал в Министерстве кинематографии и во многом повинен в том, что у нас не было настоящих кинокомедий.

«Тарапулька и Штепсель под облаками» — это первый опыт короткометражной кинокомедии. Как в первом опыте, в картине не все еще успешно, но эта киноминиатюра прокладывает дорогу новым киноминиатурам, является первой ласточкой, и мы от души приветствуем ее появление.

Нам зритель истосковался по настоящей комедии. Смех — редкий гость в кинотеатрах. Сегодня он начинает звучать. Пусть еще не совсем уверенно, пусть еще робко, но начинает звучать.

Сюжет фильма прост: семья приобрела телевизор и смотрит выступление Штепселя и Тарапульки, обрезающих Киев. Для этого артисты «с опасностью для жизни» взбираются на телевизионную вышку. С этой высоты отлично виден весь город. Отсюда просматриваются Красевые Крепости, чудесный Днепр, великолетный стадион, новостройки города. Отсюда, сверху, видны и недостатки.

Это — не кинокомедия в полном смысле этого слова. Это — кинофельетон, новый жанр в нашей кинематографии. Говоря о прекрасном, любимом городе и о его чудесных людях, авторы кинофельетона зорко подмечают и хлестко критикуют неполадки

в жилищном строительстве, бюрократизм, неумение работать, бездельность некоторых литераторов и т. д.

Остроумны и по-настоящему комедийны сцены транспортировки телевизора, распилки рояля, неорганизованной посадки на пароход, перебежки студентов из аудитории в аудиторию, расположенную в другой части города, и сцена возвращения с футбольного матча, в котором городская команда проиграла гостям. Все эти сцены засняты с подлинным ощущением смешного, и в них хорошо использована техника кинематографа, удачно применены комбинированные съемки (операторы — Б. Горбачев, Н. Илюшин).

С большой любовью, поэтически сняты операторами А. Нищиковым, С. Ревенко Киев, и, что особенно ценно, отлично сняты в фильме люди. На улицах города, на стадионе, на пляже мы видим радостных, веселых людей, которые любят свой город и умеют весело расставаться со своими недостатками. В этом — большая удача фильма.

И все же он мог быть интереснее. Мне довелось видеть сценарий этого фильма до того, как он начал сниматься. В нем было больше сатирической остроты и выдумки. Сценарий претерпел изменения, которые не пошли на пользу.

Мне думается также, что сюжет короткометражной комедии должен развиваться стремительнее, быстрее должна происходить смена действий, одно смешное положение должно сменять другое, комедия должна быть больше оснащена трюками. Этого здесь не хватает. И самое обидное, что своеобразным комедийным актерам Березину и Тимошенко в картине делать почти нечего. Тимошенко почти всю картину сидит на вышке, не принимая участия в действии, а Березин хоть и бегает по городу в поисках начальника учреждения, но как актер тоже почти бездействует. Оба артиста выполняют, по существу, роль ведущих дикторов. Надо сказать, что делают это они с присущими им веселостью и обаянием, но, повторяю, играть им в картине почти нечего.

При всех недостатках картина хорошо принимается зрителями и доставляет им подлинное удовольствие.

Нельзя не отметить также, что Е. Березин и Ю. Тимошенко выступают в фильме не только как исполнители главных ролей, — они проявили себя способными сценаристами и постановщиками.

Хочется думать, что эта первая короткометражная кинокомедия не будет последней, что вслед за ней выйдет вторая с участием тех же Тарапульки и Штепселя, что выйдут и другие короткометражные кинокомедии с участием наших лучших комедийных артистов. И хочется пожелать, чтобы в последующих картинах было больше острой сатиры и юмора, больше смеха, который так любят наш народ.